

На правах рукописи

Иерей Даниил Аркадьевич Горячев

**АНТИНОМИЯ КАК ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИЙ
МЕТОД СВЯЩЕННИКА ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО**

Специальность: русское богословие

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата богословия

Сергиев Посад
2022

Работа выполнена на кафедре богословия религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

**Научный
руководитель:**

Доброцветов Павел Кириллович
кандидат философских наук, кандидат богословия, профессор Перервинской православной духовной семинарии, доцент Сретенской духовной академии

**Официальные
оппоненты:**

Маслин Михаил Александрович
доктор философских наук, заслуженный профессор, заведующий кафедрой истории русской философии философского факультета МГУ, член Общецерковного докторского диссертационного совета РПЦ

Священник Михаил Викторович Легеев
кандидат богословия,
доцент кафедры богословия
Санкт-Петербургской Духовной Академии

Ведущая организация: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Защита состоится 15 сентября 2022 г. в 14.00 на заседании Диссертационного совета МДА по адресу: 141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Академия, малый актовый зал. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте МДА. Автореферат разослан «__» июля 2022 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета МДА

кандидат богословия
М. В. Ковшов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Представленное научное исследование проходило по двум основным направлениям: выяснения понятия антиномии в философии и богословии; изучения творчества священника Павла Флоренского на предмет раскрытия теории антиномии.

Антиномия – противоречие, образуемое двумя суждениями, каждое из которых признаётся истинным¹ – известна с античных времён. Но своё философское обоснование она получила в работах И. Канта. Появление антиномии в качестве философски разработанного термина связывается историками философии с его работой «Критика чистого разума» (1781 г.), где антиномия занимает центральное место (Отдел второй «Трансцендентальная диалектика»). Проблема антиномий была обозначена Кантом ещё ранее в диссертации «Физическая монадология» (1756 г.). На русский язык она была переведена студентом П. А. Флоренским и опубликована в «Богословском вестнике» в 1905 г. С критики кантовских концепций начинается формирование собственного учения о Павла Флоренского об антиномии.

Актуальность темы исследования

1. Термин «антиномия» вошёл в святоотеческий лексикон. Он встречается в собрании творений преп. Иустина (Поповича)², а также в его работах «Философские пропасти» и «Достоевский о Европе и славянстве», в общей сложности в данных русских переводах слово «антиномия» употреблено им 18 раз. Об антиномии говорит в своих работах архим. Софроний (Сахаров), канонизированный Константинопольским патриархатом в 2019 г. Особую ценность представляет переписка отца Софрония с отцом Георгием Флоровским, где последний заявляет, что антиномичность догматов бесспорна, а также то, что в русском богословии антиномизм впервые анонсировал о. П. Флоренский³. Термин «антиномия»

¹ См.: Новейший философский словарь / Сост. и гл. ред. Грицанов А. А. Мн., 1999. С. 30.

² *Иустин (Попович), преп.* Собрание творений в 4-х т. / Пер. с серб. С. Фонов, общ. ред. А. И. Сидоров. М., 2004, 2006, 2007.

³ *Софроний (Сахаров), архим.* Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. Сергиев Посад, 2008. С. 78.

присутствует в работах свщмч. Илариона (Троицкого)⁴, свщмч. Сергия (Мечёва)⁵, мч. Михаила (Новосёлова)⁶. Вместе с тем понятие антиномии у названных авторов не раскрывается. Восполнить указанный пробел, а также прояснить вопрос о влиянии трудов о. П. Флоренского на данных авторов – видится вполне актуальной задачей.

2. Теория антиномии востребована современной богословской наукой. В работах по богословию понятие антиномии используют: митрополиты Антоний (Блум), Амфилохий (Радович), Каллист (Уэр), Иларион (Алфеев), Иоанн (Зизиулас), архиеп. Василий (Кривошеин), еп. Кассиан (Безобразов), кардиналы Анри де Любак и Томаш Шпидлик, архим. Киприан (Керн), протоиереи Сергей Булгаков, Василий Зеньковский, Георгий Флоровский, Александр Шмеман, Иоанн Мейендорф, Борис Бобринский; профессора А. В. Карташев, С. Л. Франк, В. Н. Лосский, П. Н. Евдокимов, Г. У. Бальгазар, О.-М. Клеман, Я. Пеликан, Ж.-К. Ларше; профессора МДА М. М. Тареев, С. М. Зарин, А. И. Сидоров, М. С. Иванов, прот. Владислав Цыпин, А. Р. Фокин; А. Л. Дворкин; протоиереи Олег Давыденков и Геннадий Фаст, иеромон. Мефодий (Зинковский), священники Александр Тимофеев, Павел Сержантов и Сергей Фуфаев, О. Б. Давыдов и другие (ссылки на их труды содержатся в тексте диссертации). Перечисленные авторы не излагают теорию антиномии и обращаются к ней как уже имеющей за собой теоретическое обоснование. Указанное обстоятельство также делает актуальным исследование учения об антиномии о. П. Флоренского как первопроходца в применении богословской антиномии и первого её теоретика.

3. Учение об антиномии актуально и в целом для научного знания. Наука занимается проблемами, часть из них –

⁴ См.: *Иларион (Троицкий), свщмч.* Творения в 3-х тт. Т. 3. М., 2004. С. 453.

⁵ «В христианстве, как и вообще в жизни, всё антиномично». *Сергий (Мечёв), свщмч.* О совести // «Друг друга тяготы носите...»: жизнь и пастырский подвиг священномученика Сергия Мечёва: в 2 кн. Кн. 2. М, 2017. С. 269.

⁶ «Живое, действительное разрешение природных человеческих антиномий в благодатном богочеловеческом синтезе являлось непреложным свидетельством ...подлинного обожения». *Михаил (Новосёлов), мч.* Психологическая сила православия: Противоречия в природе человека и их разрешение в Вере Христовой. М., 2003. С. 74.

противоречия антиномического свойства. Антиномия составляет предмет изучения философии, логики, математики, лингвистики, культурологии, социологии, этики, искусствоведения и других наук. Отец Павел добавляет к этому списку физику, механику и метафизику⁷. Вместе с тем антиномия представляется многим барьером для мышления – в данной работе предлагается взгляд на антиномию как на норму мысли.

4. Учение об антиномии помогает понять идеи П. А. Флоренского в области философии и богословия, найти ответ, почему его труды пробуждают мысль, сами представляются плотно насыщенными мыслью и в чём их особая жизненность.

5. Чрезмерно широкое понимание отдельными исследователями антиномизма Флоренского требует своего исправления. Примерами такого понимания являются ситуации, когда в круг явлений, охватываемый понятием антиномии, включаются не только противоречивые, но и противоположные явления⁸.

Обзор основных источников

Работы П. А. Флоренского как источник учения об антиномии

В 1909 г. П. А. Флоренский издаёт брошюру «**Космологические антиномии Иммануила Канта**», основу которой составила прочитанная им 14 сентября 1908 г. по предложению Совета МДА пробная лекция. В ней Флоренский, как указывает А. Т. Казарян, решает три задачи: 1) научно-педагогическую (знакомит с учением Канта); 2) научную (представляет критику кантовской системы аргументов); 3) пропедевтическую (подготавливает к собственному учению об антиномиях)⁹.

Наиболее содержательно третья задача представлена в прибавлении к лекции «Экскурс об антиномической структуре разума». Дилеммы конечного и бесконечного, статики и динамики когнитивной деятельности найдут своё выражение в книге «Столп и утверждение Истины», там им будут соответствовать закон тождества и закон достаточного основания.

⁷ См.: *Флоренский П., свящ.* Столп и утверждение истины. М., 2017. С. 681.

⁸ См.: *Егорова С. Б.* Антиномизм и диалектика в учении П. А. Флоренского // Дисс. ... канд. филос. наук. Саратов, 2009. С. 16.

⁹ *Казарян А. Т.* Примечания // *Флоренский П., свящ.* Соч. в 4-х т. Т. 2. М., 1996. С. 734.

В 1913 г. в «Богословском вестнике» (№ 1) выходит статья священника Павла Флоренского **«Пределы гносеологии. Основная антиномия теории знания»**, в основе которой также лежал лекционный курс 1908 г. «Введение в историю античной философии». В данной статье отец Павел исходит из первоначальной двойственности познавательной деятельности, обусловленной наличием объекта и субъекта познания. В зависимости от того, что выбирается отправной точкой, объект или субъект, направления этой деятельности разделяются автором на два вида.

Предметным полем для обоих направлений мысли является одна лишь «человеческая данность»¹⁰, сами же направления оказываются параллельными линиями, ограничивающими познание этой данности и исключающими возможность Откровения. Внутри очерченной области оба направления имеют равные познавательные возможности, что составляет, согласно автору, основную антиномию теории познания.

Главные вопросы, связанные с выяснением понятия антиномии и оригинальной концепции антиномизма Флоренского, представлены в книге **«Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах священника Павла Флоренского»** (Москва, издательство «Путь», 1914. –814 с.).

Во вступительном слове на защите магистерской диссертации отец Павел раскрывает своё видение теодицеи. Флоренский говорит о двух путях спасения: путь, когда «мы разумом своим испытываем Бога, и находим, что воистину Он – Бог»¹¹ представляет собой путь оправдания Бога, теодицею; путь, когда мы испытываем себя и обретаем себя недостойными Бога, но нуждающимися в Нём – путь оправдания человека, антроподицея. Теодицея и антроподицея, таким образом, являются путями восхождения человека к Богу и соответственно нисхождения Бога к человеку.

Развитие понятия антиномии прослеживается в цикле лекций **«Философия культа (Опыт православной антроподицеи)»** (1918–

¹⁰ Флоренский П., *свящ.* Пределы гносеологии (Основная антиномия теории познания) // Флоренский П., *свящ.* Соч. в 4-х т. Т. 2. М., 1996. С. 36.

¹¹ Флоренский П., *свящ.* Разум и диалектика // Флоренский П., *свящ.* Соч. в 4-х т. Т. 2. М., 1996. С. 133.

1922 г.). Открыв для себя Церковь, вместе с Её вероучением человек усваивает и практический опыт освящения своей жизни. Соединение Небесного и земного в культовой деятельности раскрывается мыслителем с помощью антиномической методологии.

В большом объёме тема антиномий представлена в работе «**У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики)**» (1917–1926 гг.) и даёт основания говорить о её развитии. Здесь находится наиболее подробное изложение учения о символе, который представляет собой антиномию части и целого, условного и безусловного, человеческого и сверхчеловеческого. «У водоразделов мысли» содержат два направления этого учения: зрительные символы и словесные символы. Исследование первых найдёт своё продолжение в таких работах, как «Иконостас» (1919–1922 г.), «Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях» (1924–1925 г.); исследование вторых – в «Именах» и цикле статей и выступлений в защиту имени Божия. В книге «У водоразделов мысли» с точки зрения антиномизма наиболее значительна глава «Антиномии языка».

Воспоминания «**Детям моим**», переписка отца Павла и его автобиография характеризуют антиномию с персоналистических позиций: раскрывают личностный аспект антиномизма (сохранение антиномического равновесия как духовный труд; разрешение антиномии с помощью благодатного опыта) и антиномизм в качестве свойства личности (склонность к антиномическому мышлению). Контрастная образность поэтического творчества П. Флоренского¹², начиная с юношеских произведений сборника 1904 г., также говорит в пользу диалектической предпосылки его философии.

Церковные источники

Отметим группу источников, которые позволяют применить богословский метод и сопоставить взгляды священника Павла Флоренского с православным вероучением. Основным источником здесь – Священное Писание. Часто отец Павел апеллирует к творениям свт.

¹² Флоренский П. А. «Эсхатологическая мозаика» (1904 г.) // Контекст. 1991. С. 68–92; Флоренский П. А. «В вечной лазури». Сборник стихов (1907 г.) // Символ. 1989. № 21. С. 247–274; Флоренский П., *свящ.* Оро. Лирическая поэма (1936 г.) // Флоренский П., *свящ.* Все думы – о вас. Письма семье из лагерей и тюрем 1933–1937 гг. СПб., 2004. С. 429–506.

Афанасия Александрийского, великих каппадокийцев, блаж. Августина, свт. Иоанна Златоуста, преподобных Макария Великого, Исаака Сирина, Иоанна Дамаскина, Симеона Нового Богослова, прав. Николая Кавáсилы – уточнение контекста нами проводится по оригиналам, дореволюционным и современным переводам. В работах отца Павла встречаются многочисленные ссылки на русских святых, в том числе, Игнатия (Брянчанинова), Феофана Затворника, Иоанна Кронштадтского. Особое внимание мыслитель уделял литургическим текстам. В диссертации привлечены творения свт. Григория Паламы, преподобных Максима Исповедника, Никодима Святогорца, Силуана Афонского с целью соотнести взгляды о. П. Флоренского с мыслью святых отцов.

Иные философские источники

Среди основных философских источников помимо трудов о. П. Флоренского, задействованных в диссертации, укажем «Органон» Аристотеля, «О видении Бога» Николая Кузанского, «Критику чистого разума» И. Канта, «Науку логики» Г. Гегеля, «Свет невечерний» о. С. Булгакова, «Непостижимое» С. Л. Франка.

Иные литературные источники

Первоначально термин «антиномия» известен как юридический. В этом правовом смысле из ранних упоминаний он встречается у Плутарха¹³, Квинтилиана¹⁴, блаж. Августина¹⁵, в Кодексе Юстиниана¹⁶. Как противоречие закона он используется в так называемом «антиномистском споре» Агриколы, Меланхтона и Лютера (обращает на себя внимание название его двадцатистраничного издания «Против антиномистов»¹⁷). Влияние этого спора отразилось в статье «Антиномия» в «Философском

¹³ См.: *Plutarch. Caesar*, 13, 713b // *Plutarch's Live*. Cambridge: Harvard University Press, 1967. P. 470.

¹⁴ См.: *Quintilian M. F. Institutio Oratoria*, III, 6, 46; VII, 7, 1 // URL: https://penelope.uchicago.edu/thayer/e/roman/texts/quintilian/institutio_oratoria/home.html (дата обращения: 04.04.2022).

¹⁵ См.: *Augustinus Hipponensis. De rhetorica*, 11 // *Rhetores Latini minores / C. Halm*. Lipsiae, 1863. S. 137–151.

¹⁶ См.: *Codex Iustinianus*, 1.17.8, 1.17.13 // *Codex Iustinianus / Recognovit et P. Krüger*. Berolini, 1877. S. 108–109.

¹⁷ См.: *Luther M. Wider die Antinomer*. Wittemberg. 1539.

словаре» (1613 г.) Р. Гоклениуса¹⁸.

В качестве литературного источника по исследованию явления антиномии в диссертации рассматривается произведение Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы».

Состояние исследованности темы

Исследования по теме работы можно условно разделить на две группы: 1) исследования антиномии как таковой и 2) исследования творчества отца Павла Флоренского, в которых поднимается тема антиномии.

1) Исследования феномена антиномии.

Проблема логического феномена антиномии поставлена И. Кантом. За более чем двухвековую историю сложилась масштабная библиографическая база по теме кантовских антиномий (только П. А. Флоренский в 1908 г. приводит 37 наименований работ¹⁹).

Обратим внимание на монографию В. Ф. Асмуса «Иммануил Кант» (1973 г.), где обстоятельно рассмотрены вопросы антиномической природы разума и критики динамической и математической антиномий.

Параллельно с философским осмыслением явления антиномизма развивается и лингвистический подход. Здесь следует назвать имя русского учёного А. А. Потебни (1835–1891), одного из первых применивших антиномии для описания явлений языка²⁰. Сам Александр Афанасьевич в изложении антиномий указывает на своих предшественников: Вильгельма Гумбольдта и его ученика Хеймана Штейнталя²¹. П. А. Флоренский состоял в продолжительной переписке с учеником А. А. Потебни А. В. Ветуховым, от которого узнавал подробности жизни его учителя. Имя Потебни встречается, по

¹⁸ См.: *Goclenius R. Lexicon philosophicum, quo tanquam clave philosophiae fores aperiuntur.* Francofurti, 1613. P. 110.

¹⁹ См.: *Флоренский П. А. Космологические антиномии Иммануила Канта // Флоренский П., свящ.* Соч. в 4-х т. Т. 2. М., 1996. С. 30.

²⁰ См.: *Байбурина А. К. Потебня А. А.: философия языка и мифа // Потебня А. А. Слово и миф.* М., 1989. С. 7.

²¹ См.: *Потебня А. А. Мысль и язык.* М., 1989. С. 38. Примечателен тезис А. А. Потебни о Божественном создании языка. См.: там же. С. 17.

крайней мере, в 6 письмах Ветухова к Флоренскому²². К учению русского филолога о антиномиях Флоренский непосредственно обращается в работе «У водоразделов мысли».

Творчество Ф. М. Достоевского – ещё одна линия осмысления антиномизма. К этой теме в произведениях русского писателя обращались: преп. Иустин (Попович)²³, священники П. А. Флоренский²⁴ и Г. В. Флоровский²⁵, М. М. Бахтин²⁶, Я. Э. Голосовкер²⁷, А. В. Ахутин²⁸.

Статья А. Т. Казаряна «Антиномия» в «Православной энциклопедии» даёт определение антиномии как «противоречия между двумя логически обоснованными положениями»²⁹ и знакомит с обширной историографией данного понятия. Кантовский способ использования противоречий Александр Торгомович связывает давними философскими и богословскими традициями (апории Зенона, ирония Сократа, диалектика «единого и иного» в платонизме и неоплатонизме, парадоксы Тертуллиана, принцип апофатического богословия в «Ареопагитиках» и у преп. Иоанна Дамаскина, учение о «двойственности мышления» преп. Максима Исповедника³⁰, «Да и

²² См.: Переписка А. В. Ветухова с П. А. Флоренским (1908–1918) // Вопросы философии. 1995. № 11. С. 67–118.

²³ См.: *Иустин (Попович), преп.* Достоевский о Европе и славянстве. СПб, 1998. С. 44; *Иустин (Попович), преп.* Философские пропасти. М., 2004. С. 168.

²⁴ См.: *Флоренский П., свящ.* Детям моим // *Флоренский П., свящ.* Из моей жизни. М., 2018. С. 52.

²⁵ См.: *Флоровский Г., прот.* Религиозные темы Достоевского // О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 г. / Сборник статей. М., 1990. С. 386.

²⁶ *Бахтин М. М.* Проблемы творчества Достоевского // Бахтин М. М. Собр. соч.: В 7 т. Т. 2. М., 2000. С. 7.

²⁷ См.: *Голосовкер Я. Э.* Достоевский и Кант. М., 1963. Автор показывает, что Ф. М. Достоевский был знаком с «Критикой чистого разума» И. Канта. См.: там же. С. 97.

²⁸ См.: *Ахутин А. В.* София и черт (Кант перед лицом русской религиозной метафизики) // Вопросы философии. 1991. № 1. С. 51–69.

²⁹ *Казарян А. Т.* Антиномия // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 494.

³⁰ См.: *Максим Исповедник, преп.* Творения. Кн. 1. М., 1993. С. 230.

нет» П. Абеяра, *coincidentia oppositorum* Николая Кузанского и др.).

Близким к пониманию антиномии А. Т. Казаряном является определение В. Н. Поруса, представленное в «Новой философской энциклопедии», где антиномия есть «контрадикторное противоречие между двумя суждениями, каждое из которых считается в равной степени обоснованным или логически выводимым в рамках некоторой концептуальной системы (научной теории)»³¹. Характерное указание на рамки той или иной теории, в которых рассматривается антиномия, связано с формулированием автором статьи трёх стратегий разрешения антиномического противоречия.

Примыкающее к традиции русской философии представление об антиномии представлено в терминах математической логики у В. И. Моисеева в книге «Логика всеединства».

Научная теория парадоксальности изложена в исследовании А. М. Анисова «Логика и парадоксы. Проблема двойственности в науке». Отметим, что для данного автора религиозная теодицея является разновидностью логической ошибки³².

Для разграничения антиномии и смежных понятий в диссертации задействована учебная литература. В учебнике логики для высших учебных заведений авторов Войшвилло Е. К., Дягтерева М. Г., Ивина А. А. (для гуманитарных вузов) поясняется отличие антиномии от софизма.

Статьи авторов «Гуманитарной энциклопедии», среди которых Огурцов А. П., Воробьева С. В., Непейвода Н. Н., Бернштейн В. С.; статьи иностранных словарей (авторы: Gaur A., Heitsch W., Kotatko P., Linder R. D., Lotha G.); статьи научных журналов (авторы: Шкурская Е. А., Stotz-Ingenlath G.) работа протестантского (пресвитерианского) священника Д. Андерсона «Парадокс в христианской теологии» помогают установить границы между понятиями антиномии, парадокса, абсурда, амбивалентности, тривиализма.

2) *Исследования творчества отца Павла Флоренского, в которых поднимается тема антиномии.* После ограниченного

³¹ Порус В. Н. Антиномия / Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т. 1. М., 2010. С. 117.

³² См.: Анисов А. М. Логика и парадоксы. Проблема двойственности в науке // Противоположности и парадоксы (Методологический анализ). М., 2008. С. 157.

издания диссертации Флоренского «О духовной Истине» в 1912 г. выходит ряд рецензий, затрагивающих вопросы антиномизма. Их авторы: епископ Феодор (Поздеевский), С. С. Глаголев, Н. А. Бердяев, Е. Н. Трубецкой. Давали свою характеристику антиномиям Флоренского историки философии протоиереи Георгий Флоровский и Василий Зеньковский.

Необходимо выделить труд свт. Серафима (Соболева) «Новое учение о Софии Премудрости Божией» (1935 г.) с критикой взглядов о. Павла Флоренского как реанимирующих гностические представления о посредствующем существе в творении мира, которое не является тварным или нетварным³³. Альтернативой такому прочтению софиологии Флоренского в диссертации предлагается антиномический взгляд на Софию как синтез тварного и нетварного, представленный в первую очередь в Лице Богочеловека. Преп. Иустин (Попович), напротив, высоко ценит священника Павла Флоренского, о чём свидетельствуют его богословские работы, а также «Достоевский о Европе и славянстве» и «Философские пропасти». В последней преп. Иустин ставит Флоренского в ряд «лучших и высших представителей славян, <...> главных зодчих православной культуры»³⁴.

Из современных исследований, посвященных личности и творчеству священника Павла Флоренского, в первую очередь следует указать шеститомную монографию иг. Андроника (Трубачёва) «Путь к Богу» и его же «Биобиблиографический справочник». Последний содержит, в частности, библиографию литературы, посвященной жизни и творчеству священника Павла Флоренского, на русском и иностранных языках за период с 1906 г. по 2014 г. Всего в список включена 1671 публикация: монографии; сборники статей и

³³ См.: *Серафим (Соболев), свт.* Новое учение о Софии Премудрости Божией. СПб., 2011. С. 40, 69, 71, 108, 115, 193, 513. В этой книге (С. 498) упоминается термин «антиномия» в цитате из работы прот. С. Булгакова «Агнец Божий». В трудах свт. Иоанна (Максимовича), архиеп. Шанхайского и Сан-Францисского «Почитание Богородицы и Иоанна Крестителя и новое направление русской религиозно-философской мысли» (1928, 1937 гг.) и «Учение о Софии, Премудрости Божией» (1930 г.) имя П. А. Флоренского не упоминается.

³⁴ *Иустин (Попович), преп.* Философские пропасти. М., 2004. С. 214.

материалы конференций; главы и статьи из сборников и периодических изданий; статьи из энциклопедий, словарей, учебников; диссертации и авторефераты диссертаций; рецензии и библиографии. Указатель авторов представлен списком из около 900 имен.

Значительное внимание о. Андроник уделяет вопросу антиномизма П. А. Флоренского как его мировоззренческой составляющей, разделяет убеждение отца Павла в антиномичности догмата, и в связи с этим вносит коррективы в построения Флоренского, касающиеся антиномичного понимания вечных мук, видя в этих построениях уклонение от указанной методологии. Согласно отцу Андронику, антиномии находят своё разрешение в духовном опыте, а не в исключительно рациональном постижении.

В последнем можно отметить разногласие с многолетним исследователем творчества Флоренского философом Л. Г. Антипенко. Ценным для нашей работы является его предисловие к работе П. А. Флоренского «Мнимости в геометрии», где Леонид Григорьевич указывает на антиномию как философскую основу идейного наполнения комментируемой книги. Осмыслению антиномизма Флоренского данным автором посвящена монография: «Флоренский П. А. о логическом и символическом аспектах научно-философского мышления». Леонид Григорьевич находит возможным разрешение антиномий с помощью паранепротиворечивой (или нетривиальной) логики Н. А. Васильева.

Эту же область логических и металогических исследований представляют работы Е. А. Сидоренко, Б. В. Бирюкова, И. А. Герасимовой, И. П. Прядко, П. Роека, Г. Мура, М. Родса.

Принципиальное несогласие с концепцией догмата как антиномии высказывает С. С. Хоружий в исследовании «Миросозерцание Флоренского», обвиняя отца Павла в том, что он вносит «догмат» о необходимой антиномичности догмата³⁵.

Антиномизм Флоренского подвергается критике в работах П. П. Гайдено. По мнению Пиамы Павловны, основным недостатком рассматриваемой системы взглядов является устранение Флоренским закона тождества. На данного автора ссылается проф. МДА Н. К.

³⁵ Хоружий С. С. Миросозерцание Флоренского. Томск, 1999. С. 82.

Гаврюшин в книге «Русское богословие. Очерки и портреты». Николай Константинович призывал с осторожностью относиться к творчеству отца Павла, о чём также свидетельствуют его труды: «Этюды о разумной вере», «По следам рыцарей Софии», «П. А. Флоренский и культура его времени». Утверждение о противоречивости учения Флоренского об антиномии Николай Константинович подкрепляет рассуждениями прот. Георгия Флоровского, также критически настроенного по отношению к отцу Павлу. В «Путях русского богословия» (1937 г.), как и в статье 1930 г. «Томление духа», отец Георгий отмечает невозможность согласовать софиологию и антиномизм и вместе с Е. Н. Трубецким характеризует рассматриваемое учение в качестве непобеждённого скептицизма (однако следует отметить высокие оценки «Столпу» и его антиномиям, даваемые Г. В. Флоровским в его ранней статье³⁶).

Мысли Е. Н. Трубецкого на данную тему изложены в письмах, адресованных П. А. Флоренскому, в рецензии на «Столп и утверждение Истины», а также в работе «Смысл жизни» (1918 г.). Помимо философского содержания эти мысли представляют ценность в качестве богословского осмысления антиномической проблематики. Основываясь на концепции всеединства, Евгений Николаевич не допускает возможности рассматривать истину в качестве антиномии – уже здесь в условиях земной реальности истина должна соответствовать требованию единства.

В вопросе антиномичности истины противоположное направление наиболее развёрнутым образом представлено в трудах С. Л. Франка (в первую очередь следует назвать «Непостижимое» 1938

³⁶ Работа Флоренского здесь названа самым значительным фактом в русском религиозном движении последнего времени и отнесена к предельным достижениям русской религиозно-философской мысли. См.: *Флоровский Г.* Человеческая мудрость и Премудрость Божия // «Младорус». София, 1922. № 1. С. 50–62.

Характерно замечание и о позднем (1960-е гг.) отношении о. Г. Флоровского к о. П. Флоренскому: «Он открывает и всячески пропагандирует “раннего”, “менее стилизованного” Флоренского». *Янцен В.* Другая философия: переписка Д. И. Чижевского и Г. В. Флоровского (1926–1932, 1948–1973) как источник по истории русской мысли // *Исследования по истории русской мысли: Ежегодник 2008–2009. М., 2012.* С. 838.

г.). Однако отметим принципиальное расхождение Франка и Флоренского: последний не допускает антиномизма в Божественной реальности. Напротив, С. Л. Франк развивает теорию Николая Кузанского³⁷ о совмещении противоположностей в Боге. Сходные мотивы встречаются в творчестве прот. Иоанна Мейендорфа³⁸ и архиеп. Василия (Кривошеина), также говорившего об обоснованности антиномии в Самом Боге³⁹. Патрологические труды владыки Василия оказали нам большую помощь в богословском обосновании учения об антиномии.

Стоит упомянуть об отрицательном отношении Г. У. Бальтазара к так называемому богословию противоречия. Этот критический взгляд раскрыт им в его «Теологике», где непротиворечивая человеческая логика есть адекватная форма раскрытия Логоса, Его «бесшовный хитон»⁴⁰. Критика диалектики доходит у данного автора даже до высказывания: Христос подтвердил гегелевский принцип, что всё разумное действительно – всё действительно разумно⁴¹. Однако здесь же Бальтазар отмечает, что истина Христа может себя утверждать «даже по ту сторону принципа непротиворечия»⁴²;

³⁷ «Ты, Боже мой, противоположность противоположного, поскольку Ты бесконечен и, бесконечный, есть сама бесконечность; в бесконечности противоположность противоположного существует без противоположения». *Николай Кузанский*. О видении Бога (пер. В. В. Бибихина) / *Николай Кузанский*. Соч. в 2-х т. Т. 2. М., 1980. С. 63.

³⁸ «Парадокс и антиномия находятся в самом Боге и не могут сводиться к философским понятиям, как неоплатоновская монада или “Божественная простота”». *Мейендорф И., прот.* Рим – Константинополь – Москва. М., 2006. С. 99. Ср.: Тожественность Бога, имя *То же* указывает на «примеющее в Себе равным образом и противоположности». *Дионисий Ареопагит*. О божественных именах // *Дионисий Ареопагит*. Корпус сочинений. СПб., 2017. С. 275. Комментарий преп. Максима: Бог сохраняет «Свою тождественность, ни в различие, ни в противоположность не переходящую, хотя Он и поддерживает противоположность в чувственном» (т. е., согласно преп. Максиму, речь идёт о тварном). Там же.

³⁹ См.: *Василий (Кривошеин), архиеп.* Богословские труды. Н. Новгород, 2011. С. 105.

⁴⁰ *Бальтазар Г. У.* Теология. Т. 2. М., 2018. С. 421.

⁴¹ См.: там же. С. 422.

⁴² Там же. С. 421.

приблизиться к тайне Святой Троицы мы можем только через противоположные формулировки, что, разумеется, не означает, что саму эту тайну следует характеризовать как противоречивую в себе самой⁴³.

Современными исследователями антиномизма в русской религиозной философии являются Т. Н. Резвых («Флоренский – Розанов – Франк – Трубецкой: идея антиномии») и С. Б. Егорова. В 2009 г. Светлана Борисовна защитила кандидатскую диссертацию по философии на тему «Антиномизм и диалектика в учении П. А. Флоренского». Обращает на себя внимание, что антиномия в её работе приобретает чрезвычайно широкий характер, к которому применимо авторское выражение «тотальный антиномизм»⁴⁴.

Необходимо отметить целый массив работ в области флоренсковедения Н. Н. Павлюченкова, среди которых наиболее важная для нас монография 2013 г. «Религиозно-философское наследие священника Павла Флоренского. Антропологический аспект». Николай Николаевич уделяет значительное внимание теме антиномизма, важной, с его точки зрения, для понимания как творчества Флоренского, так и его личности: «В определенном смысле о. Павел и сам представлял собой живую антиномию»⁴⁵. Согласно Н. Н. Павлюченкову, антиномии в системе «Столпа» являются не только результатом греховного повреждения человеческого разума, но и необходимым следствием существования *твари как таковой*⁴⁶.

⁴³ См.: там же. С. 378. Термин «антиномия» Бальтазар в 1 и 2 томах «Теологии» не использует. В «Космической литургии» он появится в заключительных строках с целью передать тайну апокатастасиса. См.: Бальтазар Г. У. Космическая литургия. Миросозерцание Максима Исповедника. М., 2021. С. 310.

⁴⁴ Егорова С. Б. Антиномизм и диалектика в учении П. А. Флоренского // Дисс. ... канд. филос. наук. Саратов, 2009. С. 15. Тотальность можно интерпретировать как неоправданное расширение *содержания* понятия антиномии (вплоть до включения в него противоположного, а не противоречивого); радикальность же антиномизма Флоренского есть расширение *объёма* понятия, т. е. его применимости к различным явлениям.

⁴⁵ Павлюченков Н. Н. Религиозно-философское наследие священника Павла Флоренского. Антропологический аспект. М., 2013. С. 22.

⁴⁶ См.: там же. С. 80.

Методология П. А. Флоренского представлена в монографии К. М. Антонова «Как возможна религия?», где даны оценки дискуссии по поводу иррациональности философского подхода Флоренского, рассмотрено соотношение его феноменологии и онтологии, прояснён исторический и религиозный аспект его мысли, в том числе и под антиномическим углом зрения.

Среди работ О. М. Седых, посвящённых о. П. Флоренскому, отметим её кандидатскую диссертацию 2003 г. «Пространство и время как категории культуры в учении П. А. Флоренского (на материале книги «Мнимости в геометрии»)», где антиномия отнесена к перспективам дальнейших разработок темы, и статью 2019 г. «Миг и вечность как антиномия: П. А. Флоренский и культура Серебряного века».

Цикл работ Шапошникова А. В. посвящён изучению философско-математических построений Флоренского. Проблема конечности и бесконечности названа исследователем главной антиномией рассудка⁴⁷.

Антиномизм Флоренского является предметом исследования прот. Эндрю Лаута в работе «Современные православные мыслители». Богословское обоснование учение об антиномиях получает благодаря развитию темы, названной о. Эндрю «восхищением парадоксом»⁴⁸ святыми отцами. Однако его подход к понятию антиномии побуждает особое внимание уделить разграничению антиномии и парадокса.

Связь полярности и антиномичности прослеживается в работе 2015 г. доктора философии Берна Грота, обращающего внимание также на обострённую противопоставленность оценок творчества и личности русского мыслителя: Groth B. *Philosoph und Theologe in dunkler Zeit. Grundzüge des religionsphilosophischen Denkens von Pavel Florenskij* [Философ и богослов в тёмное время. Основные черты религиозно-философских представлений Павла Флоренского]. Примеры таких полярных оценок можно встретить в книге

⁴⁷ См.: Шапошников В. А. Математическая апологетика Павла Флоренского // На пути к синтетическому единству европейской культуры. М., 2006. С. 172.

⁴⁸ Лайт Э., прот. Современные православные мыслители: от «Добролюбия» до нашего времени. М., 2020. С. 62.

специалиста по русской культуре и члена Британской академии Аврил Пайман «Павел Флоренский. Тихий гений»⁴⁹.

Итальянский проф. Андреа Оппо называет антиномию основной темой исследований П. А. Флоренского, по крайней мере, в эпистемологическом смысле; «Столп и утверждение Истины», по мнению этого исследователя, весь сосредоточен на этой теме⁵⁰.

Лингвистическими антиномиями Флоренского занимается профессор-славист Хольгер Куссе; он же изучает критику П. А. Флоренским Иммануила Канта⁵¹.

Понять взгляды о. П. Флоренского на вопросы актуальной бесконечности позволяют работы проф. В. Н. Катасонова, чей подход к истории философии опирается, в частности, на философию культа Флоренского⁵². Эта же тема находит отражение в работе Лорена Грэхэма и Жана-Мишеля Кантора «Именование бесконечности: правдивая история религиозного мистицизма и математического

⁴⁹ Например, говоря о возможности для этой биографии стать агиографией, автор основывается на мнении о. Сергия Булгакова, Н. А. Струве, архим. Гавриила (Бунге), называвших отца Павла святым. См.: *Pyman A. Pavel Florensky: A Quiet Genius. The Tragic and Extraordinary Life of Russia's Unknown Da Vinci.* New York and London, 2010. P. xxii. В отзыве на форзаце этой книги о. Э. Лаут также говорит о Флоренском *martyred priest*. То же именование: *Adler G. Pavel Florenskij, Genie und Märtyrer // Communio.* 1996. № 25. S. 457–471. Из иностранных авторов негативно относятся к Флоренскому: *Hagemeister M. Florenskij's Wiederkher // Ostkirchliche Studien.* Würzburg. 1990. № 39. S. 119–145.

⁵⁰ «Il tema fondamentale delle sue ricerche, almeno in senso epistemico, è l'antinomia della verità. Per certi versi, tutta l'opera *La Colonna e il fondamento della verità* è incentrata su questo tema...» *Oppo A. Platone e Kant nell'epistemologia di Florenskij // Il pensiero polifonico di Pavel Florenskij. Una risposta alle sfide del presente [Платон и Кант в эпистемологии Флоренского // Полифоническая мысль Павла Флоренского. Ответ на вызовы настоящего] / S. Tagliagambe, M. Spano, A. Oppo (eds.) Cagliari, 2018. P. 397.*

⁵¹ См.: *Kuße H. Metadiskursive Argumentation. Linguistische Untersuchungen zum russischen philosophischen Diskurs von Lomonosov bis Losev.* München: Verlag Otto Sagner, 2004; *Kuße H. Kant, die Sprache und ihre Kritik bei Hamann, Florenskij und ander Holisten / Wer braucht Kant heute? // Beiträge der interdisziplinären Tagung vom 14. und 15. Oktober 2006 in Dresden. S. 149–171.*

⁵² См.: Об авторе // *Катасонов В. Н. О границах науки.* М. 2017. С. 296.

творчества»⁵³, представляющей собой популярное изложение биографий учёных-математиков, в том числе П. А. Флоренского.

Творчество священника Павла Флоренского на предмет антиномии исследовано в одной из глав монографии С. М. Половинкина «Христианский персонализм священника Павла Флоренского». В частности, в этой монографии представлены контраргументы утверждениям С. С. Хоружего, согласно которому софийность и антиномичность у Флоренского носят взаимоисключающий характер⁵⁴.

Несмотря на то, что в трудах В. Н. Лосского нами обнаружено только одно упоминание имени священника П. А. Флоренского в связи с учением об антиномии⁵⁵, представляется, что использование Владимиром Николаевичем методологии антиномизма является мировоззренчески близким о. П. Флоренскому (Лосский употребляет понятие антиномии не менее 80 раз). Работы В. Н. Лосского – пример богословски адекватного и философски строгого применения антиномизма Флоренского.

Антиномическая диалектика объединяет П. А. Флоренского и А. Ф. Лосева, в черновых заметках которого встречается, например: «Жизнь – антиномия как организм»⁵⁶, а также схемы и перечни антиномий, связанных с книгой «Столп и утверждение Истины»⁵⁷.

Заслуживают отдельного внимания диссертационные исследования феномена антиномии, характеризующие разработанность темы светскими науками и диапазон использования понятия антиномии: в философии⁵⁸, культурологии⁵⁹, филологии⁶⁰,

⁵³ *Graham L., Kantor J.-M. Naming infinity: a true story of religious mysticism and mathematical creativity. Cambridge, London, 2009. 239 p.*

⁵⁴ См.: *Половинкин С. М. Христианский персонализм священника Павла Флоренского. М., 2015. С. 54.*

⁵⁵ *Лосский В. Н. Боговидение. М., 2003. С. 159–160.*

⁵⁶ *Лосев А. Ф. Избранные труды по имяславию и корпусу сочинений Дионисия Ареопагита. С приложением перевода «О Божественных именах». СПб., 2009. С. 103.*

⁵⁷ См.: там же. С. 103–104; *Лосев А. Ф. Философия имени. М., 2009. С. 209, 221–222.*

⁵⁸ **Антиномизм** как способ теоретической репрезентации религиозного сознания: на материале русской религиозной философии первой половины

политологии⁶¹, искусствоведении⁶². Собственно богословских диссертационных исследований на данную тему нами не выявлено при том, что в богословской литературе понятие антиномии достаточно распространено.

Из предложенного обзора мы видим, что тема антиномизма Флоренского обсуждается уже более века. За это время дискуссия выявила ряд научных вопросов, таких как: философская и богословская обоснованность антиномизма; антиномия в контексте осмысления проблемы веры и знания; антиномичность разума; эпистемологический статус теологического парадокса; стратегии разрешения парадокса; логическая структура догмата и другие. Тема антиномии открывает новые углы зрения на творчество самого мыслителя, обнаруживая в его наследии ещё не исследованные элементы и подвигая к переосмыслению критики.

Объект данного исследования – сочинения П. А. Флоренского, **предмет** – его учение об антиномии.

Цель работы: выяснить понятие антиномии и указать значение антиномии как философско-богословского метода. Для этого ставятся следующие **задачи**:

1. Выявить сущность понятия «антиномия», понять его основной смысл, охарактеризовать его сущностные признаки;
2. Провести разграничение антиномии и иных смежных

XX века: дис. ...доктора философских наук / Астапов С. Н. [Место защиты: Юж. федер. Ун-т], 2010.

Идея истины как **антиномии** в русской религиозной философии конца XIX – начала XX вв.: дис. ...кандидата философских наук / Филатова М. И. [Место защиты: Кур. гос. Ун-т], 2012.

⁵⁹ Культурфилософские основания **антиномий** П. А. Флоренского и Б. Л. Пастернака: дис. ...кандидата культурологии / Губанов С. А. [Место защиты: Костром. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова], 2011.

⁶⁰ Художественная репрезентация **антиномии** «добро/зло» в творчестве Н. Сакур: дис. ...кандидата филологических наук / Симон Г. А. [Место защиты: Бурят. гос. Ун-т], 2014.

⁶¹ **Антиномии** института политической свободы: дис. ...кандидата политических наук / Басенко Н. А. [Ростовский гос. ун-т], 2003.

⁶² **Антиномия** «сакрального-обыденного» и ее воплощение в западной и русской музыкальной традиции: дис. ...кандидата искусствоведения / Кожяева С. Б. [Место защиты: Нижегород. гос. консерватория], 2004.

понятий;

3. Проследить историческое различие понятия «антиномия» и термина «антиномия»: происхождение термина, употребление в разные эпохи, смысловое изменение;

4. Выяснить понимание антиномии П. А. Флоренским;

5. Выяснить предпосылки обращения к антиномии П. А. Флоренским;

6. Указать источники, повлиявшие на учение об антиномии П. А. Флоренского;

7. Проанализировать использование метода антиномии в богословских и философских текстах автора;

8. Уточнить аспекты данной методологии посредством обращения к автобиографическим работам П. А. Флоренского, а также его переписки;

9. Систематизировать и оценить полученные результаты;

10. Сопоставить их с оценками в отечественной и зарубежной науке;

11. Оценить влияние учения об антиномии П. А. Флоренского на развитие философии и богословия;

12. Сформулировать выводы по проведённому исследованию.

В работе используются следующие научные **методы**: обобщение, классификация, систематизация, реконструкция, сравнение, абстрагирование, гипотеза, комбинаторика, формально-логический, статистический, аналитический и конкретно-исторический методы. В работе находят место методы: дескриптивный (описание позиции автора), и контекстуальный (выявление условий, в которых зародились идеи автора: общее интеллектуальное поле эпохи и фактор личности)⁶³. Богословский метод применяется для выяснения соответствия взглядов П. А. Флоренского по поводу антиномизма православному учению.

Новизна работы

1. Фундаментальное научное исследование антиномии

⁶³ См.: Хондзинский П. В., *прот.* Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского / Автореферат дисс. ...кандидата философских наук. М., 2017. С. 7.

будет неполным без обращения к трудам священника Павла Флоренского. Однако его учение об антиномии в своей основе является богословским учением и нуждается в обобщении и систематизации, которых ещё не проведено. Настоящая работа призвана восполнить данный пробел.

2. Системный подход даёт возможность проследить тенденцию к оправданию Флоренским антиномизма: от кантовского восприятия антиномии через двойственность «Столпа и утверждения Истины» к полной оправданности антиномизма в поздних работах. Тем самым устоявшуюся оценку антиномизма Флоренского как непреодоленного скептицизма (Е. Н. Трубецкой, Г. В. Флоровский, П. П. Гайденко, Н. К. Гаврюшин) возможно пересмотреть.

3. Проф. О. Т. Ермишин указывает на недостаточную исследованность методов о. Павла Флоренского, «тогда как его методология может в значительной мере объяснить общее философское мировоззрение»⁶⁴. Работа следует данной рекомендации и стремится продемонстрировать принципиальную важность антиномии как метода Флоренского.

4. Взгляд на творчество отца Павла Флоренского со стороны антиномизма открывает новые перспективы в его интерпретации, в том числе, позволяет говорить о несправедливой критике его отдельных идей (в первую очередь, софиологических и имяславческих).

5. Проводимое в диссертации разграничение антиномии и парадокса призвано внести свой вклад в развитие гуманитарного знания.

6. В работе развивается взгляд Флоренского на антиномию как на норму мысли в противоположность традиционному кантовскому отношению к антиномии как когнитивному препятствию.

7. Предлагаемый взгляд помогает не только снятию барьеров в мышлении, но и препятствует созданию паранаучных концепций на основе стратегии «чистого пространства» (Lebensraum,

⁶⁴ *Ермишин О. Т.* Проблема платонизма в работах священника Павла Флоренского 1910-х гг. // «Философствовать в религии»: материалы конференции. М., 2017. С. 45.

wild West), как их характеризует С. С. Хоружий. Ключевой прием данной стратегии, по его мнению, заключается в смешении дискурсов с кардинально различными правилами, итогом которого становится «дискурс-беспредел»⁶⁵ с господством произвольности и отсутствием традиционной научной строгости и корректности.

Это предостережение напрямую относится к антиномизму, т. к., согласно специалистам-логикам, из противоречивых посылок могут следовать любые выводы. Строящаяся на такой логике теория «тривиализируется в том смысле, что в ней считаются доказуемыми все произвольно взятые утверждения»⁶⁶. Следовательно, метод антиномии требует собственных ограничительных норм.

Богословское обоснование антиномизма вносит свой вклад в его философскую теорию, способствует формированию строгого научного взгляда на антиномию.

Положения, выносимые на защиту

1. В работах П. А. Флоренского антиномия является в целом методом философского и богословского познания.

2. Антиномия в творчестве отца Павла по своему универсальному характеру есть философский метод, т. к. решает задачи наиболее общего свойства, относящиеся к области философии (мир как целое, вопросы бытия, сознания, мировоззрения, познания, свободы и др.).

3. Вместе с тем антиномия есть богословский метод, т. к. свое обоснование она находит в религиозной сфере, где есть безусловные критерии истины: если в философии всё может быть подвергнуто сомнению и опровержению, то, например, утверждения Священного Писания для христианина истинны, даже если находятся в противоречии друг другу; иными словами (словами Ф. М. Достоевского⁶⁷), богословие имеет твёрдое основание оставаться со

⁶⁵ Хоружий С. С. Злоключения традиции, или почему нужно защищать традицию от традиционалистов // Хоружий С. С. Опыты из русской духовной традиции. М., 2018. С. 598.

⁶⁶ Сидоренко Е. А. Идеи немоногонной и паранепротиворечивой логики у П. Флоренского. // Логические исследования. 1997. Т. 4. С. 290–291.

⁶⁷ Достоевский пишет, что если бы ему доказали, что Христос вне истины, и даже действительно было бы, что истина вне Христа, то писатель выбирает оставаться со Христом, нежели с истиной. См.: Достоевский Ф. М. Письмо

Христом, а не с «истиной» в случае их расхождения.

4. В историческом контексте творчества о. Павла Флоренского, начиная с книги «Столп и утверждение Истины», его взгляд на антиномию как на норму разума становится всё более устойчивым. Антиномизм о. П. Флоренского принимает радикальный характер. Он отчётливо выражен на страницах «Столпа» с помощью тезиса «истина есть антиномия»⁶⁸. В последующих работах Флоренского этот радикализм сохраняется. Это можно видеть в применении метода антиномии к пониманию соотношения Божественных сущности и энергии, природы и личности человека, его познавательной и культовой деятельности, словесности и символа.

5. Главной функцией, которую выполняет метод антиномии в работах Флоренского, является установление сверхрассудочности религиозной истины. Антиномия, находящая своё разрешение только на уровне веры, ставит разум в подчинение религиозной истине: не истина – от разума, а разум – от истины⁶⁹. В итоге первичность веры противопоставляется Флоренским господству рационализма в духовной жизни.

6. Взгляд на вероучительные формулы Церкви как на антиномии по мысли Флоренского делает возможным устанавливать равновесие между их тезисом и антитезисом. В кандидатской работе эта возможность названа антиномическим балансом. Например, утверждение о незнании Спасителем сроков последнего времени (Мк. 13:32) дополняется утверждением о Его всеведении; первое – приложимо к человеческой природе Христа, второе – к Его Божественной природе, но оба взаимоисключающие утверждения относятся к одному Лицу Богочеловека.

7. Развёрнутое учение о богословской антиномии является новаторством священника Павла Флоренского, однако сама идея возможности противоречия между двумя истинами встречается и в святоотеческой письменности. Последнее служит обоснованием антиномической методологии русского мыслителя.

Фонвизиной Н. Д. 1854 г. // *Достоевский Ф. М.* Собр. соч. в 15 т. Т. 15. Л., 1989–1996. С. 96.

⁶⁸ Флоренский П., *свящ.* Столп... М., 2017. С. 153.

⁶⁹ Ср.: Флоренский П., *свящ.* Философия культа. М., 2014. С. 112.

8. Обоснование феномена антиномии обогащает как богословское, так и философское знание. Например, учение о символе, характерное для творчества о. Павла Флоренского и для всей русской философии, осмысленное с точки зрения антиномизма, раскрывает религиозный символ как синтез тварного и нетварного; не как знание о духовной реальности, а как знание самой духовной реальности. Антиномизм также оказывается философским языком, на котором возможно выразить учение свт. Григория Паламы о природном символе как носителе энергии Бога, одновременно доступного и недоступного познанию (причастуемого и непричастуемого).

9. При этом понятие антиномии должно обладать собственными ограничительными нормами. Существование антиномии ограничено ментальной областью (ещё точнее – областью логики). Примером нарушения этих пределов является учение Г. Гегеля. Другим нормативным регулятором антиномизма является понимание противоречия как взаимоисключения (строгой дизъюнкции), в отличие от противоположности.

Теоретическая и практическая значимость работы

Диссертационное исследование даёт развёрнутое представление о явлении антиномии; раскрывает историю его понятия; проводит терминологическое разграничение и в итоге формирует теоретическую базу для использования антиномии как метода.

Творчество отца Павла Флоренского содержит не только богатый материал по данной теме, но и само находит новое понимание в свете антиномического подхода. Последнее вносит свой вклад в область флоренсковедения.

Антиномическое мышление противостоит рационалистической идеологии, низводящей веру на второстепенные позиции. Также антиномизм нацелен на выявление полярных сторон в догматических утверждениях и сохранению их равновесного положения. Вместе с тем в работе подчёркивается опасность распространять антиномический метод на сферу нравственности, где требуется однозначный выбор, исключающий этический релятивизм.

Таким образом, полученные результаты могут быть использованы в научно-исследовательской, педагогической, а также христианско-апологетической деятельности.

Апробация научных выводов

Результаты диссертационного исследования озвучены автором в докладах на научных конференциях:

Учение священника Павла Флоренского об имени // Язык как отражение духовной культуры народа: материалы Международной научной конференции 18–20 октября 2018 г., Архангельск / Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск: КИРА, 2018. С. 134–139.

Парадоксы в патристике: их эпистемологический статус // Международная научно-практическая конференция «Секулярный мир и Русская Православная Церковь: история, взаимоотношения, современная ситуация», Белгородская православная духовная семинария, 13 апреля 2022 г.

Понятие антиномии в работах преподобного Иустина (Поповича) // Межвузовская аспирантская конференция «Современная богословская наука», МДА, 6 мая 2022.

Структура диссертации

Настоящая работа состоит из введения, основной части, заключения и списка источников. Основная часть представлена четырьмя главами. Первая глава относится к понятию антиномии (определение, основные взгляды на антиномию, размежевание с однородными понятиями, историческое развитие понятия антиномии). Последующие три главы исследуют антиномию как метод. Здесь находятся два основных блока, соответствующих традиции исследования творчества П. А. Флоренского⁷⁰: 1) антиномия как метод *теодицеи* (рассматриваются вопросы преимущественно догматического богословия), 2) антиномия как метод *антроподицеи* (религиозно-философские вопросы антропологии и культурологии). Внутренняя структура тематических единиц основной части представлена в виде описания идей отца Павла, истолкования его языка, исследовательских комментариев и концептуальных выводов. Заключение призвано обобщить значение антиномического подхода священника Павла Флоренского в богословской науке и философии.

⁷⁰ Андроник (Трубачёв), *из.* Теодицея и антроподицея в творчестве священника Павла Флоренского. Томск, 1998.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. Понятие антиномии в философии и богословии содержит пять параграфов, первый из которых ставит задачу дать рабочее определение изучаемому понятию. Для этого приводятся различные дефиниции, в том числе авторское определение, данное в рамках богословского исследования.

Во втором параграфе философские подходы к пониманию антиномии группируются в зависимости от признания или не признания данного явления, а также в зависимости от возможности его рационального разрешения.

Третий параграф призван провести разграничение антиномии со смежными понятиями. Отдельное внимание посвящено разграничению антиномии и парадокса: последний стремится к своему логическому разрешению, в отличие от антиномии, принципиально сохраняющей противоречие.

Завершается глава историческим экскурсом по теме антиномизма (генезис понятия антиномии). Выявляется три его родословных составляющих: юридическая, философская и богословская.

Глава 2. Антиномия как философско-богословский метод теодицеи священника Павла Флоренского (по книге «Столп и утверждение Истины») открывается обзором его лекции 1908 г., на основе которой П. А. Флоренский издаёт брошюру «Космологические антиномии Иммануила Канта». В данной лекции Флоренский предлагает обзор трансцендентальной диалектики Канта с критикой его антиномий. Эта работа рассматривается нами в качестве подготовительной к оригинальным построениям книги «Столп и утверждение Истины».

Первые письма «Столпа» разворачивают некую драматургию разума на пути следования к Истине. Мятущийся и раздробленный мир нуждается в воссоединении с миром Небесным. Опору для соединения с горним миром даёт Церковь, *столп и утверждение Истины* (1Тим. 3:15). Однако обрести эту опору оказывается возможным через преодоление скепсиса силою религиозной веры.

Наиболее важное с точки зрения исследования антиномизма является шестое письмо «Противоречие». Оно открывается

утверждением, что Святой Дух провозвещает твари Истину, в духовном свете Истина и Провозвещающий Её совпадают, но в усвоении Истины тварью знание Истины становится знанием об Истине, т. е. дискурсивной истиной. Последняя, согласно отцу Павлу, является антиномией.

В диссертации выясняются причины такого заключения: во-первых, рационально изложенная религиозная истина должна оставаться символом безусловной Истины, сохранять в себе элемент неотмирности в смысле неместимости её человеческим сознанием; во-вторых, рассудочная формулировка может претендовать на истинность, если «она предусматривает все возражения на себя и отвечает на них»⁷¹, т. е. антиномизм, согласно Флоренскому, сообщает религиозной истине свойство логической непровержимости.

Обнаруженная в «Столпе» двойственная характеристика антиномии (одновременно и как нормы разума, и как его болезни) в последующих работах отца Павла сменяется, по нашему мнению, полной оправданностью антиномизма.

Глава 3. Антиномия как философско-богословский метод антроподицеи священника Павла Флоренского состоит из трёх параграфов, соответствующих трём источникам, первый из которых представлен статьёй 1913 г. «Пределы гносеологии. Основная антиномия теории знания». Ключевая идея данной работы, как выясняется в диссертации, сводится к утверждению, что познание части даёт познание целого (данное заключение будет в последующем подробно раскрыто русским мыслителем в его теории символа).

Подробно рассмотрен в диссертации цикл лекций «Философия культа (Опыт православной антроподицеи)» (1918–1922 гг.). В каждой из них, как выясняется, имеет место метод антиномии.

В первой лекции «Страх Божий» Флоренский описывает понятие страха Божия в качестве опыта Божественного присутствия и необходимого условия для адекватного восприятия культа, а именно страх Божий говорит о совершающемся тайнодействии как о действии Самого Бога. Культ же предстаёт перед носителем этого страха *встречей* Небесного и земного, к ней отец Павел и применяет понятие

⁷¹ Флоренский П., *свящ.* Столп... М., 2017. С. 151.

антиномии⁷².

Центральная мысль второй лекции «Культ, религия и культура» заключается в том, что культура есть порождение культа. Все виды теоретической и практической деятельности человека, выйдя из богослужения и отдаляясь от него, обмирщаются, и вместе с духовным оскудением происходит их восстание не только против Бога, но и против человека. Все виды деятельности отец Павел распределяет на так называемые *Notiones* (понятия) и *Instrumenta* (орудия), которые антиномически синтезируются в культовой деятельности *Sacra*. Антиномия здесь может быть выражена через соотнесение «вещи» и «смысла»: всякая вещь требует осмысления, всякий смысл выражается вещественно.

Другими специфическими понятиями антропологии Флоренского становится пара *οὐσία* и *ὕψωσις*, которые соотносятся в диссертации с понятиями природного и личностного: «титаническая», земная, природная, стихийная, родовая мощь и осмысленная, окультуривающая, личностная, разумная ограда этой мощи. В человеке они существуют как «антиномия полюсов»⁷³, находящихся не в гармонии, а в противостоянии, в отличие от Богочеловека Христа.

Из исследования лекции «Семь таинств» выясняется, каким образом возможна гармонизация противоборствующих начал в человеке посредством церковных таинств. Эта гармонизация, на наш взгляд, и представляет собой собственно антроподицею, её онтологическую составляющую.

Феноменологический аспект антроподицеи раскрывается посредством изучения взглядов Флоренского на церковный обряд. Обряды здесь предстают в качестве способов совершения таинств: «“Как?” таинств, тогда как таинства – “что?” обрядов»⁷⁴. Обряды обряжают таинства, являют, обнаруживают их, соотносятся с ними как феномены с ноуменами.

В исследовании выясняется, что цель культового освящения – освящённый человек, который свидетельствует своей святостью об

⁷² См.: Флоренский П., *свящ.* Философия культа. М., 2014. С. 30.

⁷³ Там же. С. 136.

⁷⁴ Флоренский П., *свящ.* Философия культа. М., 2014. С. 190.

истине христианства, в том числе и об истинности пути к этому освящению. Путь святости в христианстве, согласно отцу Павлу, есть мученичество, всякий святой – это мученик, *μάρτυρας*, он же свидетель, вслед за Христом приносящий себя в жертву.

Формой такой жертвы, как следует из лекции «Словесное служение», является жертва хваления, словесная жертвы молитвы. В словесности, как пишет о. Павел, выражается весь человек, который *«говорит своим телом, принося его в жертву, – свидетельствует своим телом о Том, Кому оно приносится»*⁷⁵. Таким образом, логически завершается антроподицея философии культа: освящение человека есть посвящение его Богу, внутренне (обожение) и внешне (жертва), или его святость.

Исследование темы антиномий, представленной в работе «У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики)» (1917–1926 гг.), даёт нам основания говорить о её развитии. Так, антиномический подход обнаруживается нами в раскрытии Флоренским следующих базовых понятий его философской мысли:

- 1) слово как единство вещиности и восприимчивости (*ἔργον* и *ἐνέργεια*) – одновременная смысловая устойчивость и подвижность;
- 2) символ как единство человеческого и сверхчеловеческого;
- 3) имя как символ и как энергия сущности – здесь раскрывается феноменологический подход отца Павла Флоренского;
- 4) сущность и энергия как стороны единого бытия;
- 5) орудие как единство природы и культуры, выявляющее творческое начало человека (собственно человеческое);
- 6) магия как обнаружение скрытых сил, могущество слова и действия, частично сохранённая власть человека над миром;
- 7) идея как единство трансцендентного и имманентного, идеального и материального.

Глава 4. Автобиографические произведения и письма священника Павла Флоренского как источник исследования антиномического метода

Данная глава представлена тремя параграфами, исследующими психологические аспекты антиномизма. В первом параграфе обращается внимание на наследственный фактор и роль окружающей

⁷⁵ Там же. С. 411.

природы в формировании склонности к антитетике, что, по словам Флоренского, было свойственно ему с самого детства.

Второй параграф проводит разграничение антиномии с амбивалентностью, которая характеризует душевный разлад, психическое расстройство. В отличие от него, антиномия обладает иным онтологическим статусом: антиномическое противоречие относится только к сфере мышления, вне которого антиномии не существуют. При этом и «сущим разума» их нельзя назвать в силу их рациональной невозможности (взаимоисключаемости).

В третьем параграфе анализируются автобиографические сведения, в которых Флоренский противопоставляет антиномии так называемый «закон постоянства». В воспоминаниях «Детям моим» этот закон преподносится как застывшая интеллектуальная форма, исключая всякое проявление чудесного. В автобиографической статье для словаря «Гранат» «закон постоянства» – это уравнильный закон вселенной (энтропия), которому противостоит культура с её разностями потенциалов. В этом плане антиномия подтверждает свои характеристики диалектичности и витальности.

Заключение диссертации представлено в обобщённом и структурированном виде:

1. Исследование литературы, связанной с понятием антиномии, в том числе, изучение трудов священника Павла Флоренского, позволило достичь следующих результатов:

1.1. Выяснено понятие антиномии. В работе его определение представлено логической формулой
$$\begin{cases} A = \text{не} - A \\ A = A \end{cases}$$

На наш взгляд, это наиболее верное и чёткое выражение смысла антиномии. Этой формуле соответствует следующее определение: антиномия есть тождество противоречия.

1.2. В диссертации предложена формулировка интересующего нас понятия применительно к богословию: антиномия в богословии – это противоречие между двумя истинными суждениями, находящее примирение в вере, при этом верующий разум осмысляет их логически взаимоисключающими и использует в качестве полярных сторон для выяснения крайностей, содержащихся в какой-либо целостности, и поиска равновесия между ними (антиномического баланса).

1.3. Проведено разграничение антиномии и смежных с нею понятий парадокса, апории, абсурда, софизма, паралогизма, оксюморона, диалетеи, полярности, амбивалентности. В работе обращается внимание на смысловое изменение термина «антиномия»: изначально – юридического, затем – философского и богословского.

1.4. Представлен обзор генезиса философского понятия антиномии, а также охарактеризованы основные позиции в осмыслении явления антиномичности. Данные позиции распределены в работе по их отношению к проблеме логической разрешимости антиномии. Приведены работы православных авторов (особое значение здесь принадлежит святоотеческому наследию), по мнению которых, отдельные религиозные вопросы не находят разрешения на рациональном уровне и принимаются в качестве антиномического противоречия двух истин. В работе даны ссылки на современные исследования, которые признают заслугу священника Павла Флоренского в детальной теоретической разработке данного феномена.

2. В результате историко-литературного анализа трудов о. П. Флоренского можно сделать следующие заключения.

2.1. Впервые понятие антиномии П. А. Флоренский раскрывает в лекции «Космологические антиномии И. Канта» (1908 г.). Определение антиномии П. А. Флоренский даёт по Канту как полярно противоположных выражений, находящихся во взаимном противоречии, к которым разум вынужден приходить в силу своего строения. Однако, в отличие от Канта, в антиномиях Флоренский видит не препятствие для разума, а один из способов его существования.

2.2. Развёрнутая теория антиномизма представлена о. П. Флоренским в книге «Столп и утверждение Истины», изданной в 1913 году. Исследователи отмечают двойственный характер этого учения. С одной стороны антиномия показана о. Павлом последствием грехопадения и представляет определённую трудность для мышления – автор даже называет её удушливой⁷⁶. С другой стороны в этом же произведении антиномия раскрывается в качестве нормы для рассудка: основной тезис Флоренского сводится здесь к утверждению,

⁷⁶ Флоренский П., *свящ.* Столп... М., 2017. С. 482.

что истина есть антиномия.

В диссертации обращается внимание на то, что автор «Столпа» не распространяет явления антиномичности на Абсолютную Истину – в Божественной реальности, согласно Флоренскому, противоречия отсутствуют.

Что касается другого полемичного вопроса о природе антиномии, то в нашей работе говорится о необходимости различать последствия греха и саму греховность: антиномия, явившаяся последствием грехопадения, сама не становится греховной (противоположное мнение высказывает Е. Н. Трубецкой, называя антиномию греховной раздвоенностью⁷⁷).

2.3. В «Философии культа» (1918–1922) двойственного отношения к антиномии уже не обнаруживается, более того, антиномия в этой работе приобретает витальную характеристику. Так, разум должен иметь опору в «живой антиномии»⁷⁸ и в ней сохранять баланс.

2.4. В книге «У водоразделов мысли» (1919–1926) понятие антиномии зачастую сопоставляется автором с понятием полярности. При этом антиномия принадлежит ментальному уровню, она отсутствует в материальной действительности – это основное разграничение названных понятий. Отнесённость антиномии исключительно к области человеческого разума отличает учение о Павла Флоренского от учения Г. Гегеля, распространяющего принцип противоречия на всю действительность.

2.5. Наиболее близкими к абсолютизации данного принципа могли бы оказаться построения, изложенные в автобиографической статье Флоренского для словаря «Гранат», в которых обозначены два «закона мира»: закон Хаоса, отражающий процесс уравнивания, и закон Логоса, или культура, состоящая в повышении разности потенциалов как условия жизни⁷⁹. Однако и здесь антиномии отводится только лишь сфера человеческого разума,

⁷⁷ См.: Трубецкой Е. Н. Свет Фаворский и преображение ума // П. А. Флоренский: pro et contra. СПб., 2001. С. 295, 297, 300, 302, 303.

⁷⁸ Флоренский П., свящ. Философия культа. М., 2014. С. 55.

⁷⁹ См.: Флоренский П., свящ. П. А. Флоренский [Автореферат] // Флоренский П., свящ. Соч. в 4-х т. Т. 1. М., 1994. С. 39.

действие которого «существенно антиномично»⁸⁰.

2.6. В других автобиографических произведениях о. П. Флоренского антиномия также занимает весомое положение. В связи с этим в диссертации указывается на её персоналистический характер: стремления к обострению противоречия и поиску единства могут рассматриваться как индивидуальные характеристики личности.

3. Ценность учения об антиномии – еще один вывод, содержащийся в диссертации – как для философии, так и для богословия. Для *философии* учение о. Павла Флоренского об антиномии обладает следующим значением. Антиномия имеет объективное существование, это не паранаучная фикция или философское предположение, а сложившееся научное понятие, обозначающее реальное явление.

Исследование учения Флоренского об антиномии приводит к формированию строгого подхода к определению, что является и что не является антиномией. А именно наличие в явлении двух сущностных признаков (антитетического (противоречие) и синтетического (тождество)) позволяют говорить об антиномии.

Так, этот подход не позволяет называть антиномией пару «истина – ложь» вследствие их сущностной нетождественности; пара «добро – зло» неантиномична по причине отсутствия сущностного противоречия: зло не имеет собственного бытия, а представляет собой лишь искаженное добро.

Ещё одним следствием этого подхода является отграничение антиномии от явлений противоположности (*oppositio*), которые не исключают друг друга, т. е. не являются противоречием (*controversia*). Например, к противоположным относятся «дружески сплетённые и противопоставленные один другому»⁸¹ катафатический и апофатический методы.

Вернёмся к вопросу, адресованному антиномизму в начале нашей работы: не размывает ли он границы научной корректности и не способствует ли он тривиализации логической истины? Строгий подход к определению антиномии как тождеству противоречия ставит для неё четыре условия. Антиномия возможна, если 1) её тезис

⁸⁰ Там же. С. 40.

⁸¹ *Максим Исповедник, преп.* Амбигвы. М., 2020. С. 660.

истинен, 2) её антитезис истинен, 3) тезис и антитезис контрарны (находятся во взаимном противоречии), 4) тезис и антитезис образуют синтез (составляют онтологическое единство, целостность).

Основной вопрос философии к антиномизму: как возможно определять истину через антиномию, когда традиционная рациональная теория истинности сводится к её непротиворечивости? Ответ в диссертации даётся на основе учения о Павла Флоренского посредством установления парадокса антиномии: если гносеологически истина является антиномией, то, по определению антиномии как совместного утверждения тезиса и антитезиса, истина должна быть как антиномией, так и не-антиномией.

Таким образом, традиционный подход дополняется взглядом на истину, способной быть представленной противоречием. Тем самым в антиномизме получает обоснование первичность религиозной – персонифицированной во Святой Троице и во Христе – Истины: не Истина должна быть подчинена закону рациональности, а человеческая логика, согласно Флоренскому, должна быть в послушании у Истины; не *разумная вера*, а *верующий разум*; не истина – от человека, а человек – от Истины.

Развитие философской теории антиномизма оказалось для Флоренского возможным именно на богословской почве, располагающей собранием безусловных истин. Основная его задача (во многом новаторская) сводилась к обнаружению противоречия между ними. Последующие, преимущественно русские, богословы укрепили позиции Флоренского примерами из святоотеческой литературы и собственными доводами. Ссылки на их работы приводятся нами в основном при разборе книги «Столп и утверждение Истины».

4. Учение об антиномии П. А. Флоренского вносит вклад в развитие *богословской* науки (обоснование антиномичности догмата, установление антиномий в триадологии, христологии, пневматологии, экклезиологии, сотериологии, сакраментологии, мариалогии). Флоренский первый применил антиномию в богословии. Основной вопрос, заданный богословием антиномизму (вопрос Е. Н. Трубецкого автору «Столпа»): как возможно преобразование разума светом христианского учения, если норма этого учения – антиномия? Ответ дан с помощью различения рассудка и разума, а также выяснения

природы феномена антиномии.

Нам не встречалось, где бы отец Павел употребил выражение «антиномический метод», но несомненно, что для него антиномия является важнейшим инструментом познания. Этот метод используется в богословской антропологии о. Павла Флоренского: посредством антиномии раскрываются природное и личностное начала в человеке, его словесность (одновременно статичная и энергичная), феномен культурного развития (антиномия природы и культуры). Мыслитель применяет антиномию для выражения христианского понимания любви и ревности как дополняющих друг друга центробежной и центростремительной сил. Богословское осмысление символа даётся через антиномию человеческого и сверхчеловеческого познания. Символ, в свою очередь, является ключом к пониманию таинства, обряда, иконы, идеи, имени. Церковный культ в антиномичном истолковании Флоренского сочетает в себе небесное и земное: обрядовая сторона как являет Таинство, так и сохраняет его сокровенный характер.

Таким образом, в богословских построениях отца Павла антиномизм оказывается противопоставленным рационализму, устраняющему неотмирность богословия, его таинственную составляющую. Противоречие, которое обнаруживается Флоренским, в православном Предании, выполняет функцию границы для рассудочного постижения религиозной истины. Приоритет в христианском мировоззрении, согласно антиномическому подходу, отдаётся духовному опыту, что составляет одно из основных положений учения Флоренского.

5. Учение об антиномии важно для понимания и самой личности отца Павла. Мы опираемся в основном на автобиографические свидетельства, которые также открывают новые углы зрения на антиномизм в целом, подводят нас к выводу о том, что само восприятие идеи антиномии зависит от склада личности. Стремление к целостному мировосприятию и поиск онтологического единства мира, свойственные русской философии, на наш взгляд, лежат в основе теории антиномизма. Практическое же преодоление противоречий оказывается возможным на пути духовного преображения человека.

Результаты исследования нашли отражение в **научных**

публикациях:

Издания, включенные в перечень ВАК РФ:

1. Символизм П. Флоренского и историзм А. Шмемана как антиномия верующего разума и разумной веры // Богословский вестник. 2020. № 2 (37). С. 91–106.
2. Антиномия: терминологические границы и богословские аспекты // Nomothetika: Философия, Социология, Право. 2021. № 46. С. 230–238.
3. Богословская антиномия: теологика или теозстетика? // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 125–136.
4. Софиология священника Павла Флоренского: антиномический аспект // Вестник РХГА. 2022. № 1 (23). С. 165–180.
5. Понятие неслитного и нераздельного соединения в церковном вероучении // Христианское чтение (в печати).

Прочие издания:

6. Священник Павел Флоренский об антиномиях // Вопросы богословия. 2019. № 2. С. 38–58.
7. О богословском критерии духовной прелести // Диакрисиc. 2019. № 3 (3). С. 141–155.
8. Личность согласно священнику Павлу Флоренскому // Вопросы богословия. 2020. № 2 (4). С. 207–227.
9. Различия в антиномизме П. А. Флоренского и С. Л. Франка // Труды Белгородской православной духовной семинарии (БПДС). 2021. № 12. С. 97–101.
10. П. А. Флоренский: всё есть слово // Вопросы богословия. 2021. № 2 (в печати).
11. Примечания священника Павла Флоренского к статье архиепископа Никона (Рождественского) «Великое искушение около святейшего Имени Божия» // Диакрисиc. 2020. № 4 (8). С. 53–69.
12. Взаимосвязь антиномии, софиологии, имяславия (на примере учения свящ. Павла Флоренского) // Труды БПДС. 2021. № 13. С. 108–115.
13. Биография иеромонаха Диомида (Егорова) по материалам архива священника Павла Флоренского // Церковный историк. 2022. № 1 (в печати).
14. Парадоксы в патристике // Труды БПДС. 2022. № 15 (в печати).
15. Рецензия на книгу: Anderson J. Paradox in Christian Theology: An Analysis of Its Presence, Character, and Epistemic Status. Milton Keynes: Paternoster, 2007. 328 p. // Вопросы теологии. 2022 (в печати).